Открыв глаза, Наруто ожидал увидеть нечто сродни пламени и вечным страданиям... за то, что не сумел спасти свой мир от безжалостных лап Кагуи. Но вместо этого он оказался в бесплотной, белой равнине, где, как ему было неизвестно, время и пространство практически не существовали. Мышцы болели - долгие часы безостановочных боев сделали это с людьми - и усталость, которую он успел накопить, исчезла. Более того, он наконец-то заметил, что даже не дышит!

Наруто вздохнул, обнаружив, что ситуация, в которой он оказался, становится все более запутанной и, как сказал бы Шикамару, хлопотной. Он проверил свои руки и ноги и обнаружил, что может ими двигать, что принесло ему огромное облегчение - он не любил долго оставаться на одном месте. Хотя за годы тренировок его терпение возросло, у него все еще был более короткий запал, чем у большинства людей, и его все еще сильно раздражало, если его заставляли ждать или не давали ничего делать в течение долгого времени, но он, по крайней мере, брал это под контроль.

Или хотя бы пытается...

Поднявшись, чтобы сесть, Наруто огляделся вокруг, чтобы понять, есть ли что-нибудь, выбивающееся из привычной белизны, и не обнаружил ничего. Он глубоко вздохнул, хотя дышать не мог, и громко сказал: «Привет! Кто-нибудь есть?!»

Тишина была ему ответом, и он снова спросил. «Привет! Кто-нибудь? Кто-нибудь?» - и снова был встречен оглушительной тишиной.

Наруто задрожал, когда по нему пробежал холодный озноб. Если бы ему предстояло провести остаток дней здесь, в одиночестве, без друзей, семьи и даже врагов, он бы предпочел, чтобы его бросили в желудок шинигами и заставили сражаться целую вечность. По крайней мере, это было лучше, чем медленно сходить с ума в этом царстве...

«Ах, наконец-то ты здесь, дитя мое», - произнес мелодичный голос сквозь оглушительную тишину, и Наруто тут же повернулся, чтобы посмотреть на обладателя нового голоса, и не смог удержаться от того, чтобы не захлопнуть рот.

Обладательница голоса была красивой женщиной среднего роста, ее ангельские черты лица и длинные струящиеся полуночно-черные волосы не делали ей чести, так как она была далеко за пределами воплощения истинной красоты. Ее серые глаза светились мудростью и состраданием, а ее струящееся голубое кимоно с красным поясом оби колыхалось от дуновения ветерка, но, к удивлению и легкому шоку Наруто, он нигде не чувствовал никакого ветра.

Женщина тепло улыбнулась Наруто. «Рада видеть тебя в добром здравии, мое Дитя Пророчества».

Наруто в шоке посмотрел на женщину. «Т-ты знала, что я Дитя Пророчества?»

Женщина кивнула, улыбка не покидала ее лица. «В конце концов, именно я даровала тебе этот титул задолго до того, как ты появился в этом мире». Она объяснила, и Наруто был потрясен. Он собрал в голове все кусочки: и пророчество, рассказанное ему Старшим Жабьим Мудрецом, и записки, оставленные Джирайей о саннинах, и тот факт, что сейчас он был мертв...

И тут все переклинило, и его челюсть снова упала.

Медленно указав трясущимся пальцем на женщину, которая все еще носила теплую улыбку на лице, Наруто наконец обрел голос: «Вы К-ками-сама!» - крикнул он чуть громче, чем обычно. Это было единственное логическое объяснение, которое он мог придумать в этой нелепой ситуации, - что женщина перед ним на самом деле Богиня Богов. Его абсурдная теория подтвердилась, когда улыбка на лице женщины расширилась всего на чуть-чуть.

«Как и ожидалось от выбранного мной чемпиона», - сказала Ками, хихикнув, когда увидела, что Наруто все еще смотрит на нее в недоумении. «И ты еще многого не знаешь, очень многого, но это неважно». Она грациозно села, жестом пригласив молодого блондина сделать то же самое, что он и сделал, хотя все еще был в замешательстве. «Итак, расскажи мне, дитя мое, что произошло?»

Наруто вышел из ступора, вздохнул и замолчал. Через мгновение он заговорил, его голос был приглушенным и печальным.

«Оцуцуки Кагуя покончила с миром, а я оказался в самой гуще событий и был бессилен это остановить. Вот и все, просто и ясно». Всем было очевидно, что парень был крайне разочарован собой за то, что не смог спасти свой драгоценный народ, и винил в этом себя. «Она была просто... слишком сильна для нас... как можно бороться с такой?» - последнюю часть он произнес с таким ядом, на какой только был способен.

Что бы они ни делали, будь то ниндзюцу или любые другие направления искусств шиноби, у Богини Кроликов на все был ответ, даже на их техники почти мгновенной телепортации.

Ками кивнула, одарив его грустной улыбкой. «Я понимаю, мне жаль, что тебе приходится проходить через все тяготы, дитя мое». Она сказала, и Наруто посмотрел в ее серые глаза: «Оцуцуки Кагуя когда-то была смертной - добрая и нежная душа, израненная войной и насилием, но развращенная силой - силой, которую она даже не могла надеяться вместить и постичь.» Божество объясняло, а Наруто внимательно слушал, уделяя ему все свое внимание. «Со своей новообретенной силой она положила конец всем конфликтам, поработив мир, и стала править им с помощью страха и запугивания. Ее сочли мерзостью в тот момент, когда она проглотила Фрукт чакры Синдзю...»

Наруто был вынужден согласиться с этим мнением. Эта женщина - монстр.

«Но сегодня я пришел сюда не за этим, а за уроком истории». Ками объяснила, пока Наруто недоуменно смотрел на нее: «Нет, потому что ты снова нужна мне, дитя мое. Помоги мне спасти другой мир от судьбы твоего собственного».

При ее словах глаза Наруто расширились от шока. Он забормотал, пытаясь говорить: «Но Ками-сама! Я даже не смог спасти свой собственный мир и драгоценных людей, как же я спасу другой мир, если не смог защитить даже свой собственный?» - спрашивал он, сомневаясь в себе, грызущей его из каждого уголка сознания.

http://tl.rulate.ru/book/108211/3985606